

Научение через опыт переживания. Что останется за кадром?



Фульвио Маццакане
(Fulvio Mazzacane)

- психиатр, психоаналитик
- тренинг-аналитик и супервизор Итальянского психоаналитического сообщества (Società Psicoanalitica Italiana, SPI) и Международной психоаналитической ассоциации (International Psychoanalytical Association, IPA)

— Италия стала одной из первых стран, которые затронула пандемия и одной из самых пострадавших. Можете ли вы рассказать, как пандемия входила в вашу практику и жизнь, выделить какие-то этапы?

— Первые два месяца были самыми травматичными, боязнь заболеть сказывалась на трудовой и семейной жизни. Некоторые члены моей семьи принимали участие в борьбе с вирусом: работая в больнице, они были рады оказаться к вечеру не больными. Для меня же было важно попытаться сохранить живые отношения с пациентами. Я не согласен, однако, с коллегами, которые слишком подчеркивали усталость аналитиков от работы только онлайн. Я думаю о всех тех, кто остался вообще без работы. Благодаря развитию технологий мы могли продолжать поддерживать связь с нашими пациентами и разделять с ними очень интенсивные переживания. Шок длился два месяца, затем началась перестройка жизни и трудовой деятельности.

— Каково это помогать другим, когда сам находишься в травмирующей ситуации локдауна, угрозы для собственной жизни и здоровья, и жизни и здоровья своей семьи и друзей?

— Невозможно было не думать о ежедневном риске, но благодаря этим размышлениям стали возможны моменты интенсивной близости

сти с пациентами и взаимной поддержки друг друга и заботы о состоянии здоровья. Вынужденная реорганизация аналитической работы создала атмосферу вызова, который активизировал в большинстве пациентов, и, думаю, что и во мне самом, неожиданные ресурсы. Другое дело, и это было по-настоящему тяжело, — поддержка некоторых пациентов, работавших на переднем крае борьбы с вирусом врачей, которые столкнулись с разрушительными выборами и которые видели, как умирает невероятное количество пациентов, и имевших столь мало ресурсов для оказания помощи.

— Как повлияла пандемия на ваших пациентов? Есть ли общие закономерности?

— Психоаналитическая перспектива всегда направлена, скорее, на конкретную личность. Пандемия и страдания, которые она принесла, никого не оставили невовлеченным, но реакции были, очевидно, разными. На первых порах у некоторых пациентов существовала идея, что происходящее временно и что стоит немного подождать и психоанализ возобновится в кратчайшие сроки. Постепенно с каждым пациентом мы нашли решение, как быть дальше. В первые три месяца 100% практики проходило онлайн, постепенно многие пациенты вернулись в офис.

— Если пациент находится в ситуации травмы или ретравматизации в связи с пандемией, и аналитик находится в той же ситуации, не образуются ли «слепые пятна» в их работе? Как разделять травмированные части аналитика и пациента и нужно ли это делать?

— Основная задача всегда состоит в том, чтобы думать о травме, даже коллективной, через те смыслы, которые каждый конкретный человек привносит в связи с ней в аналитическую ситуацию в конкретный момент своей жизни и аналитической истории. Стоит уделять внимание не только тем травмирующим аспектам, которые связаны с типичными для пациента тревогами, но и тем видам страдания, которые являются уникальными именно для пандемии, их вызвавшей.

— Что помогло/помогает вам справляться с собственными переживаниями по поводу происходящего? Где вы черпаете

ресурс? Что служит поддержкой, на что опираетесь?

— С клинической точки зрения тот факт, что у меня уже есть многолетний опыт онлайн терапии, помог мне в трансформации терапевтических путей. И конечно, в экстремальных ситуациях доверие к аналитическому инструментарию и налаженная семейная жизнь могут стать надежной поддержкой.

— По прошествии года, есть ли у вас результаты наблюдений за пациентами? Каковы, по вашему мнению, особенности работы с пациентами в эпоху пандемии? И можно ли выявить общие закономерности?

— Пандемия дала нам всем возможность переопределить жизненные цели, пересмотреть отношения с близкими и их отсутствие. Не думаю, что был какой-то единый для всех способ реагирования. Некоторым пациентам пандемия дала шанс увеличить количество сеансов. Некоторые почувствовали облегчение благодаря изменению дистанции из-за работы перед экраном и сумели затронуть те вопросы, приближение к которым в ином случае, вероятно, потребовало бы больше времени. С другими пациентами месяцы локдауна стали своего рода скобками¹, мы пытались просто сохранить отношения в ожидании лучших времен.

— Я читала в вашей статье «Паранойя», что среди коллег вы являетесь признанным специалистом по работе с параноидными пациентами, столкнулись ли вы с отличиями в реакциях таких пациентов и пациентов с другими типами патологии?

— Мой интерес связан не только с клинически параноидальными пациентами, но и с параноидными ситуациями аналитического поля, которые могут возникнуть в любом анализе. Пандемия крайне сильно активизировала преследующие объекты благодаря наличию внешнего врага, сначала вируса, после (для некоторых) вакцины, которые стали проводниками (персонажами) на сессиях для персекуторных

¹ В Италии было введено два локдауна с разницей более чем в полгода. Имеется в виду, что время между локдаунами было не полноценной работой, а как бы психоанализом, взятым в скобки локдаунов. Замерзшее состояние в ожидании лучших времен. (Прим. переводчика)

аспектов психики, которые, на самом деле, связаны с прохождением аналитического пути. Задача состояла в том, чтобы, принимая во внимание внешнюю ситуацию, в рамках которой мы все действительно были преследуемы вирусом, расширить обсуждение других тем: нестабильность существования, качество человеческих отношений, восприятие опасности от контакта друг с другом.

— **Думали ли вы над психоаналитическими смыслами и интерпретациями всего происходящего (пандемии и вызванных ею реакций)? Что может лежать в основе реакций правительств и отдельных людей, с которыми мы столкнулись за последний год?**

— То, что меня поразило больше всего, так это неподготовленность к происходящему правительства, медлительность в реагировании, неспособность преодолеть политические разногласия в борьбе с общим врагом, недостаток солидарности, выбор в пользу экономических аспектов, а не жизни людей. На мой взгляд, пандемия стала вызовом, с которым человечество сначала не справилось. И только сейчас, благодаря великим способностям человеческого разума, ответившего на вызов созданием вакцины, и жертвоприношению всех работников здравоохранения мы смогли немало отыграть.

— **В 1918–1920 гг произошла эпидемия испанского гриппа, которая по разным подсчётам унесла жизни от 50 до 100 млн человек. Не знаю, как в итальянских школах, но в российских курсах истории практически не упоминается этот факт. Мы подробно говорим о чуме в Европе в 14 веке, но факт эпидемии 1918–1920 как будто вытеснен из сознания. И я обратила внимание, что вспышки свиного и птичьего гриппа ненадолго становились сенсациями, но не приводили к серьезным трансформациям в области здравоохранения и экономики. Человечество как будто «забывает» каждый раз о «невидимых угрозах». Я видела много раз в интернете информацию о том, что правительства разрабатывает протоколы и рекомендации по поведению даже в случае зомби-апокалипсиса (конечно же, остается вопрос об их эффективно-**

сти), но информации о разработке подобных рекомендаций в случае пандемии — нет. Вам не кажется это странным?

— Я тоже был шокирован тотальным игнорированием частью людей (и чиновников) событий, произошедших столь недавно. Я думаю, что наше общество заплатило за бред всемогущества и что преобладание потребительской экономической логики привело к тому, что мы забыли, что мы — не хозяева Земли и что мы слишком плохо относимся к планете, которая дает нам приют.

— **Какой опыт мы можем вынести из этой пандемии? Вынести в смысле «приобрести» и в смысле «выдерживать».**

— Осознание того, что те, кто прошел через пандемию лучше всего, сделали это благодаря активно действующей сети человеческих отношений, что выбор жизненных целей важен, что признание в социальной группе помогает преодолеть неизбежные жизненные невзгоды, даже когда дело доходит до борьбы с «психическими» вирусами.

— **Каким вам видится ближайшее будущее Италии, итальянского психоаналитического сообщества, мира? Мы опять обо всем позабудем или, может быть, в этот раз сможем научиться на опыте переживаний?**

— Что касается Италии, я думаю, что система здравоохранения, которая, несмотря на то, что ею пренебрегают и плохо финансируют, ответила на угрозу оптимально. К сожалению, у меня нет большой надежды на то, что это запомнят.

Я надеюсь, что психоаналитическое сообщество Италии воспользуется пандемией для осознания необходимости идти в ногу с социальными изменениями. Я думаю, например, о важности более тщательного рассмотрения онлайн терапии и использования интернета для занятий, семинаров и супервизий. Мы должны переопределить цели нашей жизни, как на индивидуальном, так и на социальном уровне, но я боюсь, что к тому времени, когда мы преодолеем чрезвычайную ситуацию, будет потеряно чувство драматичности этой пандемии и многое опять будет забыто. **п**

*Беседовала и перевела с итальянского
Стулова Юлия Евгеньевна*

Ковидный год как модель принуждения к будущему: психоаналитическое толкование произошедшего



Медведев Владимир Александрович

- философ, психоаналитик-исследователь
- кандидат философских наук
- действительный член и глава российского отделения Международного общества прикладного психоанализа (ISAP)
- действительный член Российского философского общества, Российского психологического общества, Почётный член ЕАРПП (Россия)
- директор Авторской психоаналитической школы Санкт-Петербургского психолого-аналитического центра
- руководитель международного исследовательского проекта «RUSSIAN IMAGO», координатор сетевого проекта «Психоаналитический летописец» и главный редактор изданий данных проектов
- автор монографий «Сны о России. Психоанализ российской действительности и русской судьбы» (в 2 томах), «Импровизации на тему психоанализа», «Психоанализ психоанализа»

— Владимир, прежде всего, спасибо, что нашли время и согласились дать интервью. Я знаю, что многие наши коллеги с интересом читают ваши публикации на разные темы и многому учатся у вас.

Прошедший год принес всем нам много неожиданного и явно требующего разъяснения, в том числе и с психоаналитической точки зрения. Мы знаем вас как психоаналитика-исследователя, и хотелось бы услышать вашу точку зрения на произошедшее и происходящее. Чем интересен был «год пандемии», какие события и открытия принес он вам?

— Прежде всего, хочу поблагодарить вас, Татьяна, за то, что вы дали мне возможность порассуждать о коронавирусе и ковиде, как аутоиммунном психосоматическом расстройстве, им провоцируемом, в форме интервью. Мне давно хотелось публично проговорить свои мысли на эту тему, поделиться своим опытом, но сделать это в форме статьи в наших и зарубежных психоаналитических изданиях мне было затруднительно в силу формальных требований для подобных публикаций (сносок, ссылок, списка источников и прочего антуража, в данном отношении совершенно неуместного). А вот жанр интервью — это то, что надо!